

Льготы в районах Крайнего Севера: сохранить нельзя отменить¹

Facilities in the Russian Far North: to Be, or not to Be

Получено 15.06.2015   Одобрено 22.07.2015   Опубликовано 17.09.2015

УДК 332.142.2 (470+571)

DOI: 10.12737/13549

ЕЛИЗАРОВ В.В.

канд. экон. наук, руководитель Центра по изучению народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46,
экономический факультет, комн. 452
E-mail: elizarovvv@gmail.com

YELIZAROV V.V.

Ph.D. in Economics, Head of the Centre for Population Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Room 452, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 1/46 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: elizarovvv@gmail.com

ДМИТРИЕВ Р.В.

канд. геогр. наук, науч. сотр. Центра по изучению народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46,
экономический факультет, комн. 452
E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

DMITRIYEV R.V.

Ph.D. in Geography, Researcher of the Centre for Population Studies, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Room 458, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 1/46 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

ЕФРЕМОВ И.А.

аспирант кафедры демографии НИУ ВШЭ
109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3,
комн. 403
мл. науч. сотр. Международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84, к. 3,
комн. 2303
E-mail: igorefremovnv@ya.ru

YEFREMOV I.A.

Postgraduate Student of the Department of Demography, Institute of Demography, Higher School of Economics (National Research University); Room 403, 3 Bol'shoy Tryokhsvyatitel'skiy Pereulok, Moscow 109028, Russian Federation;
Junior Research Worker of the International Laboratory of Political Demography and Macrosociological Dynamics, RANEPS, office 2303, 84/3 Prospect Vernadskogo Moscow, 119571, Russian Federation
E-mail: igorefremovnv@ya.ru

Аннотация

Объект исследования – население районов Крайнего Севера Российской Федерации и приравненных к ним территорий. **Предмет исследования** – система районных коэффициентов и «северных» надбавок, применяемых в пределах указанных административно-территориальных образований. **Теоретическая сторона предмета** – совокупность подходов, используемых при определении необходимого уровня компенсации физиологических и экономических затрат населения, проживающего в пределах различных географических районов. **Эмпирическая сторона предмета** – совокупность показателей за 2000–2014 гг., характеризующих воспроизводство населения и условия жизни в районах Крайнего Севера РФ. **Цель работы** – обоснование необходимости и возможности модернизации механизма функционирования системы территориальных льгот с учетом исторических особенностей и современных экономических и демографических тенденций.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи:

1) введение северных надбавок преследовало несколько целей: во-первых, компенсировать тяжелые условия жизни (в первую очередь природно-климатические) в пределах Крайнего Севера, во-вторых, компенсировать большие расходы на продукты питания, товары и транспорт, в-третьих, стимулировать приток квалифицированной рабочей силы из других регионов страны;

Abstract

The Object of the Study is the regions of the Russian Far North and its equivalent areas (hereinafter the Russian Far North).

The Subject of the Study is the system of regional wage coefficients and northern allowances applicable within their boundaries. The theoretical aspect of the subject – approaches for the determination of physiological and economic costs for required living standards in the Russian Far North. The empirical side of the subject – indices describing the living conditions in the Russian Far North.

The Purpose of the Study is to substantiate a structure and functioning mechanism of territorial benefits taking into account the historical features and contemporary economic and demographic trends.

Basic Theoretical and Empirical Theses:

- 1) introducing northern benefits had for its objects firstly, to compensate for difficult local conditions (primarily climatic) and secondly to encourage labour inflows from other regions of the USSR;
- 2) the system of northern allowances initially intended to compensate for difficult living conditions, whereas the regional wage coefficients had a function of difficult working conditions compensation;
- 3) the cancellation of these benefits could lead to a significant decline in the standard of living in the Russian Far North, especially its non-raw-material regions;

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

2) система надбавок изначально предполагала компенсацию именно тяжелых условий проживания, в то время как районные коэффициенты несли в первую очередь компенсационную функцию по отношению к условиям труда;

3) возможная отмена указанных льгот повлечет существенное снижение показателей уровня жизни населения районов Крайнего Севера, особенно его «несырневых» субъектов;

4) для модернизации сложившейся системы льгот необходим тщательный анализ природных условий и ресурсов регионов РФ с возможным выходом на уточнение или изменение границ зоны Крайнего Севера (при активном участии как экономико-географов, так и демографов и специалистов по уровню жизни и социальной политике). Для этого, помимо прочего, необходима актуализация информации социально-экономического характера об анклавных территориях внутри Крайнего Севера, для которых, согласно существующей схеме, характерны повышенные значения коэффициентов и надбавок;

5) модернизация системы «бонусных» показателей может иметь в качестве фундамента единый коэффициент, который будет учитывать одновременно и условия жизни, и условия труда населения указанных территорий, не теряя при этом функций компенсации более дорогой жизни и стимулирования миграции в труднедостаточные регионы.

Ключевые слова: районы Крайнего Севера и приравненные к ним территории, уровень жизни населения, динамика численности населения, региональная демографическая политика, территориальные льготы, районный коэффициент, «северная» надбавка, средняя заработная плата, прожиточный минимум, рождаемость, продолжительность жизни.

В последнее время все чаще стали звучать призывы к реформированию сложившейся еще в советское время системы территориальных и профессиональных льгот, приданию им более адресного характера, с учетом реальной нуждаемости.

К ним относятся и так называемые северные льготы: районные коэффициенты, надбавки, пенсионные и транспортные льготы и т.п. Так, министр труда и социальной защиты РФ М.А. Топилин в одном из выступлений заявил, что «...если работодатель в Магадане платит работнику достойную зарплату, почему он должен вычленять из этой суммы надбавку, отдельной строкой ее прописывать? Это лишняя нагрузка на бухгалтерию» (цит. по [1]). Оппонентом Минтрудсоцзащиты выступила Федерация независимых профсоюзов России, глава которой, М.В. Шмаков, заявил, что «...отмена северных надбавок снижает социальную защищенность людей, живущих в такой местности» [Там же].

В территориальном отношении речь идет о так называемых районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (далее — районы КС). Главной задачей их развития, как в советский период, так и в современной РФ, было и остается освоение богатых природных ресурсов, что требует значительных финансовых вложений. Последние при этом должны «направляться» как, собственно, в процесс освоения (в самом широком

4) it is necessary to analyze in detail natural conditions and resources of the Russian regions for renovating the existing benefit system and probable changes in the Russian Far North boundaries (with the active participation of both economic geographers and demographers and experts on living standards and social policy). For this reason we need, among other things, to update the socioeconomic information on the higher benefit rated enclaves within the Russian Far North territories;

5) the new scheme of "bonus" indicators may have a unified coefficient as a foundation. It will take into account both living and working conditions of the population without losing the functions of more expensive living compensation and encouragement of immigration.

Keywords: regions of the Russian Far North and its equivalent areas, the standard of living of the population, population dynamics of the regional population policies, territorial benefits, a district coefficient, a «Severnaya» allowance, average wages, the subsistence minimum, fertility, life expectancy.

понимании этого слова), так и в обеспечение нормальных условий жизни осваивающего (или осваивавшего) данные ресурсы населения (как коренного, так и присоединившегося в результате миграции), условий жизни, адекватных социально-экономическим и природно-климатическим особенностям указанных территорий.

О важности этой проблемы свидетельствует поручение Правительства Российской Федерации подготовить проекты постановлений Правительства РФ «О размерах районных коэффициентов и порядке их применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и «О размерах процентных надбавок за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и порядке их применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в указанных районах и местностях».

Проекты были подготовлены Департаментом комплексного анализа и прогнозирования Министерства труда и социальной защиты РФ и доложены в сентябре 2014 г. на заседании Общественного совета при Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации [2]. Обсуждение этого вопроса и проектов постановлений показало, что отсутствует четкое социально-экономическое и правовое понимание не-

обходимости и возможности сохранения системы действующих районных коэффициентов и процентных надбавок за стаж работы в районах Крайнего Севера, системы, сложившейся много десятилетий назад.

По каким критериям относить сегодня те или иные территории к районам Крайнего Севера? По каким критериям приравнивать к ним те или иные местности в отдельных субъектах РФ? Высказывались разные точки зрения: от сохранения действующей системы северных льгот в существующем виде до полного отказа от них или распространения их только на работников бюджетной сферы. Отменить или сохранить? Или модернизировать с учетом нового понимания потребности в такого рода льготах? Оказалось, что с этим вопросом связаны и другие близкие проблемы, например, пенсионные и транспортные льготы, вопросы переезда пенсионеров, закончивших работу в районах Крайнего Севера, в другие регионы России и т.п. Было принято решение дополнительно изучить этот непростой вопрос, привлечь к работе соответствующих экспертов (в том числе специалистов из Минэкономразвития России, занимающихся данной проблематикой), повторно вернуться к рассмотрению отмеченного вопроса [Там же].

На первый взгляд «адресат» финансовых потоков — население — весьма невелик в количественном отношении. Действительно, по состоянию на 1 января 2014 г. в пределах указанных территорий проживало чуть более 10 млн человек [3].

В настоящее время к районам КС и к ним приравненным относятся территории, входящие в состав 24 субъектов РФ. При этом полностью к районам Крайнего Севера относятся только семь: Мурманская и Магаданская области, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа [4].

Можно выделить регионы, чьи территории полностью включены в перечень районов Крайнего Севера или местностей, приравненных к ним, а также субъекты РФ, в которых к районам КС относятся отдельные города и районы.

Полностью к районам КС относятся территории 13 субъектов РФ: семь вышеупомянутых, а также Республики Карелия, Коми, Тыва, Архангельская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский АО — Югра. В этих регионах проживает 7,9 млн человек, или 78,5% от всей численности населения районов Крайнего Севера (табл. 1).

К районам КС относятся отдельные города и районы 11 субъектов: Республик Алтай и Бурятия, Забайкальского, Красноярского, Пермского, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Ир-

кутской, Томской и Тюменской областей. В этих регионах проживает менее 2,2 млн человек, или 21,5% от всей численности населения районов Крайнего Севера (рис. 1).

В целом районы КС занимают ныне около 2/3 территории РФ (рис.1), а средняя плотность населения Крайнего Севера составляет менее 1 человек/км².

Крупнейшие из субъектов Крайнего Севера — ХМАО с населением 1,6 млн человек, Архангельская область с населением 1,2 млн человек, Республика Саха (Якутия) с населением около 1 млн человек (табл. 1). Известную трудность здесь составляет территориальная неоднородность населения Крайнего Севера: 53% населения проживает в пяти (Ханты-Мансийский автономный округ, Архангельская область, Республики Саха (Якутия) и Коми, Мурманская область) из двадцати четырех субъектов РФ, образующих Крайний Север.

Численность населения, проживающего в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в первые полтора десятилетия XXI в. неуклонно снижалась, исключение составили Республики Тыва и Алтай, Ненецкий АО, ХМАО-Югра и Ямало-Ненецкий АО. Наибольший прирост численности населения отмечался в ХМАО-Югра (около 15,5%).

Основой роста населения этих регионов был устойчивый естественный прирост, превышение рождаемости над смертностью (табл. 2). Наибольший естественный прирост в последние годы отмечен в приравненных к районам Крайнего Севера двух муниципальных районах Республики Алтай (более 20%), а также в Республике Тыва (более 15%), ХМАО-Югра и ЯНАО (более 11%).

Наибольшая убыль отмечена на территории, являющейся частью Пермского края (-26,65%), а также в Магаданской области (-22,49%). В других регионах Крайнего Севера, терявших население, убыль также велика — от 10 до 20%. Это относится и к территориям Сибири и Дальнего Востока, и к Архангельской и Мурманской областям. Но причины такой большой убыли не в соотношении смертности и рождаемости, а в миграционном оттоке.

Хотя и со смертностью в части районов КС далеко не все благополучно. Более того, регионы с самыми худшими в России показателями ожидаемой продолжительности жизни — Чукотский АО и Республика Тыва. В десятке худших в РФ по этому показателю Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Республики Алтай и Бурятия [6, с. 99–104].

В настоящее время для 10 млн человек, проживающих на Крайнем Севере, предусмотрены

Таблица 1

Динамика численности постоянного населения, проживающего в районах Крайнего Севера и приравненных к ним на 1 января; тыс. человек

	Год			Изменение за период (в %)		
	2001	2010	2014	2014–2001	2010–2001	2014–2010
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	10962,1	10511,6	10039,1	-8,42	-4,11	-4,50
Территории, полностью относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям	8386,5	8140,8	7884,4	-5,99	-2,93	-3,15
в том числе:						
Республика Карелия	728,8	684,2	634,4	-12,95	-6,12	-7,28
Республика Коми	1042,9	951,2	872,0	-16,39	-8,79	-8,33
Республика Саха (Якутия)	957,5	949,3	954,8	-0,28	-0,86	0,58
Республика Тыва	305,7	317,0	311,7	1,96	3,70	-1,67
Камчатский край	366,4	342,3	319,9	-12,69	-6,58	-6,54
Архангельская область	1369,1	1254,4	1191,8	-12,95	-8,38	-4,99
в том числе:						
Ненецкий авт. округ	40,9	42,3	43,0	5,13	3,42	1,65
Архангельская область без авт. округа	1328,2	1212,1	1148,8	-13,51	-8,74	-5,22
Магаданская область	193,9	161,2	150,3	-22,49	-16,86	-6,76
Мурманская область	922,9	836,7	771,1	-16,45	-9,34	-7,84
Сахалинская область	560,1	510,8	491,0	-12,34	-8,80	-3,88
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	1383,4	1538,6	1597,2	15,45	11,22	3,81
Ямало-Ненецкий авт. округ	498,3	546,5	539,7	8,31	9,67	-1,24
Чукотский авт. округ	57,5	48,6	50,5	-12,17	-15,48	3,91
Территории, частично относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям	2575,6	2370,8	2154,7	-16,34	-7,95	-9,12
в том числе:						
Республика Алтай	28,7	31,5	29,9	4,18	9,76	-5,08
Республика Бурятия	119,4	110,8	100,1	-16,16	-7,20	-9,66
Забайкальский край	26,6	25,1	21,9	-17,67	-5,64	-12,75
Красноярский край	540,1	489,1	448,1	-17,03	-9,44	-8,38
Пермский край	40,9	35,8	30,0	-26,65	-12,47	-16,20
Приморский край	125,9	115,2	104,1	-17,32	-8,50	-9,64
Хабаровский край	643,8	597,5	539,9	-16,14	-7,19	-9,64
Амурская область	121,0	111,1	99,9	-17,44	-8,18	-10,08
Иркутская область	671,7	617,0	562,6	-16,24	-8,14	-8,82
Томская область	238,1	218,1	198,8	-16,51	-8,40	-8,85
Тюменская область (включая автономные округа)	1901,1	2104,7	2156,3	13,42	10,71	2,45
в том числе:						
Тюменская область без авт. округов	19,4	19,6	19,4	0,00	1,03	-1,02

Примечание. Цветом выделены показатели в регионах с ростом численности населения.
Источник: [3]

различные виды льгот. Наиболее бурному обсуждению подвергаются в первую очередь те из них, которые связаны с размером районных коэффициентов и надбавок к заработной плате работников бюджетной сферы.

Исторически первым стимулом развития районов Крайнего Севера стало введение северных надбавок. Фундаментом послужили некоторые

нормативные акты 20-х гг. прошлого века. В то же время стоит отметить, что первоначально «льготные» территории включали в себя не только Север. Так, декрет от 1923 г. «О льготах для командированных на работы в отдаленные местности РСФСР» определяет особые условия труда и его оплаты помимо северных регионов также в некоторых дальневосточных и южных районах

Рис. 1. Районы Крайнего Севера РФ и приравненные к ним местности (на 1 января 2014 г.)

[7]. Как следует из текста документа, основанием для особого выделения территорий служил дефицит квалифицированных кадров в некоторых районах страны. При этом льготы распространялись не на все население регионов, а лишь на соответствующих переселенцев. Перечень территорий, направление на работу в которые гарантировало льготы в соответствии с декретом 1923 г., был значительно шире существующего ныне перечня территорий Крайнего Севера и приравненных к ним территорий РФ. В 1927 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях СССР», которое впервые ввело градацию предоставляемых трудовых льгот в зависимости от климатических показателей. «Отдаленные» территории делились на два «пояса». Современное деление северных территорий России фактически сохраняет такое деление. При этом целью такого определения получателей льгот по-прежнему являлось решение проблемы дефицита кадров. В то же время можно отметить формулировку «особо низкий культурный уровень» в отношении данных территорий. Таким образом, опосредованно признавалась необходимость выравнивания качества жизни либо компенсации его неравенства между регионами по отношению к работникам государственных учреждений. Постановление серьезно ограничивало круг получателей льгот индивидуальными переселенцами (массовые переселения и «призывы» не позволяли иметь льготы), а также географическими характеристиками (на льготы могли

рассчитывать лишь те, кто переселился на достаточно большое расстояние) [8].

Указанные документы имели своим результатом общесоюзное Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР, от 10 мая 1932 г. [9]. Именно эта дата может считаться официальной точкой отсчета государственной «северной» политики. На некоторый срок в течение Великой Отечественной войны система надбавок была отменена, однако восстановлена после войны и существует вплоть до настоящего времени. Крайне важным обстоятельством является то, что введение северных надбавок преследовало две основные цели: во-первых, компенсировать тяжелые условия (в первую очередь климатические) жизни в пределах Крайнего Севера, и, во-вторых, стимулировать приток рабочей силы из других регионов страны. Иными словами, географический фактор справедливо стал основным при разработке концепции северных льгот и районирования Крайнего Севера. Примечательно, что надбавка того или иного работника зависела, во-первых, от стажа его работы на Крайнем Севере (начала выплачиваться по истечении 0,5–1 года работы в зависимости от степени тяжести природных условий территории и увеличивалась каждый год до достижения определенного уровня, но не более 100% заработка), и, во-вторых, от размера заработка (начислялась лишь на его определенную часть). Последнее ограничение было снято в день объявления о прекращении существования СССР, а первое продолжает действовать до сих пор.

Обратим особое внимание, что система надбавок изначально предполагала компенсацию именно

Таблица 2

Коэффициент естественного прироста (+), убыли (-) населения на 1000 человек населения

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	-6,6	-5,9	-3,3	-2,5	-1,8	-1,7	-0,9	-0,0	+0,2
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	-1,8	-1,3	+1,5	+1,7	+2,2	+2,4	+2,8	+3,7	+4,0
Территории, полностью относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям									
Республика Карелия	-7,8	-8,2	-5,3	-5,1	-4,0	-4,1	-2,8	-2,8	-2,7
Республика Коми	-3,5	-4,1	-0,8	-0,5	-0,4	-0,2	+0,7	+1,8	+2,2
Республика Саха (Якутия)	+4,0	+4,1	+6,4	+6,1	+7,0	+7,0	+7,7	+8,5	+8,8
Республика Тыва	+2,3	+5,4	+12,5	+13,9	+14,5	+15,3	+16,5	+15,5	+15,2
Архангельская область	-7,5	-6,3	-2,8	-2,6	-2,1	-2,0	-1,7	-0,8	-0,5
в том числе:									
Ненецкий авт. округ	+0,3	+2,3	+3,0	+3,6	+4,8	+4,7	+4,7	+7,1	+5,7
Архангельская область без авт. округа	...	...	...	...	...	...	...	...	-0,7
Камчатский край	-1,7	-1,6	+0,1	+0,3	+0,1	-0,5	+0,4	+1,5	+1,6
Магаданская область	-2,1	-2,6	-2,3	-2,9	-1,2	-1,5	-1,4	-0,1	+0,7
Мурманская область	-3,0	-3,6	-1,4	-1,3	-1,2	-0,2	-0,0	+0,5	+0,9
Сахалинская область	-4,2	-6,0	-2,4	-2,2	-2,4	-2,8	-2,4	-1,2	-0,2
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	+4,5	+6,4	+7,9	+8,5	+9,0	+9,6	+9,9	+11,4	+11,2
Ямало-Ненецкий авт. округ	+6,1	+7,7	+8,8	+9,1	+9,7	+10,3	+10,2	+11,4	+11,5
Чукотский авт. округ	+1,9	+3,9	+4,1	+2,7	+1,2	+0,9	+2,5	+2,6	+2,6
Территории, частично относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям									
Республика Алтай	+8,2	+9,3	+16,0	+19,0	+17,2	+18,2	+22,3	+23,3	+21,4
Республика Бурятия	+1,9	+1,8	+4,8	+4,9	+3,7	+4,2	+4,2	+4,1	+4,8
Забайкальский край	-1,9	-3,9	-1,0	+1,1	+2,0	-4,0	-1,1	+1,7	+2,1
Красноярский край	-1,4	-0,0	+2,6	+2,9	+3,1	+3,3	+3,6	+4,6	+5,0
Пермский край	-5,5	-12,1	-2,9	-0,9	-1,0	-1,2	-2,3	+0,3	-0,9
Приморский край	-5,8	-6,7	-3,5	-4,4	-2,9	-4,8	-5,7	-2,9	-2,8
Хабаровский край	-5,7	-6,4	-2,8	-2,3	-1,6	-2,8	-3,2	-1,5	-1,2
Амурская область	-2,3	-2,6	-0,1	-0,9	-0,3	-0,9	-1,5	+0,1	+1,0
Иркутская область	-3,6	-4,1	-0,3	-0,0	+0,2	-0,1	-0,4	+0,0	+0,1
Томская область	-2,9	-4,7	-1,2	-0,9	-1,0	-0,1	-0,6	+1,8	+1,6
Тюменская область (включая автономные округа)	+4,8	+6,8	+8,0	+8,6	+9,1	+9,8	+9,9	+11,3	+11,2
в том числе:									
Тюменская область без авт. округов	...	...	...	...	...	...	...	...	+3,6

Примечание. Цветом выделены показатели в регионах с естественной убылью в 2013 г.
Источник: [5]

тяжелых условий проживания, а не условий труда. Последнее обстоятельство во многом послужило стимулом разработки параллельной по отношению к системе надбавок системы районных коэффициентов. Действительно, первым нормативным законодательным актом, предполагавшим введение повышательных коэффициентов к заработной плате, стало постановление Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 17 ноября 1958 г. № 974 «О районных коэффициентах к заработной плате работников отраслей тяжелой промышленности» [10].

В дальнейшем схожие постановления выходили применительно к различным отраслям народного хозяйства с завидной регулярностью, однако спустя почти 13 лет, 6 августа 1971 г., впервые

в СССР был опубликован документ, ставший прародителем используемой ныне в РФ системы районных коэффициентов безотносительно к сфере занятости — постановление Госкомтруда и занятости СССР «Об установлении коэффициентов к заработной плате работников предприятий и организаций, находящихся в пустынных и безводных районах на Черных землях и Кизлярских пастбищах» [11]. Как видим, система надбавок и районных коэффициентов в целом не имела жесткой привязки именно к районам Крайнего Севера.

Районные коэффициенты, таким образом, несли в первую очередь компенсационную функцию по отношению к тяжелым условиям труда. Вне вся-

ких сомнений, их «скрытой» функцией было также привлечение рабочей силы. Однако единственную разграничительную в функциональном отношении линию между надбавками и коэффициентами можно провести лишь по «границе» между климатическими условиями жизни и труда.

С распадом СССР, представляется, районные коэффициенты и надбавки в некоторой степени утратили свой первоначальный смысл, а их суть была «забыта». Именно в этой связи все чаще звучат призывы (зачастую вполне справедливые) реформировать прежнюю громоздкую систему. Действительно, не получается ли так, что ведется двойной счет, надбавки и коэффициенты дублируют друг друга, а районирование Крайнего Севера требует существенного пересмотра?

В качестве «затравки» к дальнейшему обсуждению рассмотрим несколько показателей, в той или иной степени характеризующих уровень жизни жителей Крайнего Севера: среднюю номинальную заработную плату, величину прожиточного минимума, а также соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума (ее покупательную способность) в разрезе субъектов РФ (табл. 3), а также миграционную подвижность населения.

В настоящее время по показателю номинальной заработной платы лишь в 7 из 24 субъектов Крайнего Севера РФ номинальная заработная плата остается ниже среднероссийского показателя. Основными причинами низких значений этого показателя выступают невысокий уровень общего экономического развития (Республики Тыва и

Таблица 3

Некоторые показатели уровня жизни населения Крайнего Севера РФ, 2013 г.

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) за IV квартал, руб.	Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума, %
Российская Федерация	29792	7326	421,3
Территории, полностью относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям			
Республика Карелия	27503	8531	327,1
Республика Коми	37717	9496	396,1
Республика Саха (Якутия)	46542	11923	446,2
Республика Тыва	25087	8137	367,8
Камчатский край	48629	14384	360,6
Архангельская область без авт. округа	30205	10243	309,1
Ненецкий авт. округ	61765	15517	415,0
Магаданская область	57121	14084	434,1
Мурманская область	40225	10113	429,7
Сахалинская область	49007	11083	444,7
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	54508	10818	516,9
Ямало-Ненецкий авт. округ	69192	12496	538,3
Чукотский авт. округ	68261	14766	511,7
Территории, частично относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям			
Республика Алтай	20722	6924	317,5
Республика Бурятия	26038	7301	374,8
Забайкальский край	27279	7670	386,0
Красноярский край	31623	8249	393,9
Пермский край	24716	7361	357,5
Приморский край	29966	9649	332,8
Хабаровский край	34132	10182	353,4
Амурская область	30542	9251	337,2
Иркутская область	29050	7768	394,6
Томская область	29814	7765	412,9
Тюменская область без авт. округов	31620	7716	417,8

Примечание. Цветом выделены показатели, которые соответственно ниже (столбцы 2 и 4) или выше (столбец 3) среднероссийских. Источник: [12].

Алтай) и значительное число относительно густозаселенных муниципальных районов, не входящих в зону Крайнего Севера.

Более дорогую в субъектах Крайнего Севера по сравнению со среднероссийским показателем жизнь иллюстрирует величина прожиточного минимума. Так, лишь в Республиках Алтай и Бурятия она ниже, чем в среднем по России. При этом при анализе отношения среднемесячной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума на Крайнем Севере может сложиться впечатление, что уровень жизни здесь относительно невысок. В то же время если обратиться к соответствующим значениям для регионов Центрального федерального округа (352,8% для Тульской области, 337,5% для Тверской, 299,6% для Владимирской и т.д.), становится понятно, что в целом субъекты Крайнего Севера относятся к группе относительно благополучных.

Однако, что весьма важно, приведенные данные по Крайнему Северу учитывают нынешнюю систему надбавок и районных коэффициентов. Иными словами, и это в наибольшей степени касается несырьевых регионов, отмена указанных «бонусов» повлечет существенное снижение показателей уровня жизни. Тем не менее сложившаяся система нуждается в серьезном реформировании, поскольку в определенной степени утратив свои первоначальные функции, северные надбавки и северные коэффициенты дублируют друг друга, что, как справедливо заметил министр труда и

социальной защиты РФ М.А. Топилин, создает дополнительную нагрузку на управления бухгалтерского учета.

Для анализа рынка труда был проведен расчет потребности в работниках по муниципальным образованиям регионов Крайнего Севера и приравненных местностей и другим регионам России из расчета на 1000 человек трудоспособного возраста. Здесь, безусловно, лучше подошла бы категория занятого населения, но публичные базы данных государственной статистики не позволяют этого сделать. Источником данных о потребности в работниках стали вакансии, зарегистрированные в региональных государственных службах занятости населения. Проведенный анализ показал огромные как межрегиональные, так и внутрирегиональные различия (рис. 2). При этом очевидно, что большинство территорий Севера испытывает более острую нехватку работников, чем несеверные регионы России.

Ряд показателей миграционной подвижности населения в регионах Севера может помочь оценить современную привлекательность территорий для трудовых ресурсов. Публикуемая Росстатом статистика позволяет оценить прибытия в наиболее активном возрасте трудовой миграции (18–44 лет) для регионов, полностью входящих в перечень территорий Крайнего Севера и приравненных местностей (табл. 4).

Как видно из табл. 4, в целом по Северу и в большинстве отдельных его регионов коэффици-

Рис. 2. Потребность в работниках в районах Крайнего Севера РФ и приравненных к ним местностях (2013 г.)

Таблица 4

Коэффициент прибытий в межрегиональной миграции в возрасте 18–44 лет, человек на 1000 жителей, 2012 г.

Средний по России	18,6
Средний по представленным регионам Севера	29,9
Чукотский авт. округ	84,2
Ямало-Ненецкий авт. округ	70,9
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	48,2
Мурманская область	35,5
Ненецкий авт. округ	31,5
Магаданская область	29,1
Сахалинская область	27,9
Камчатский край	23,5
Республика Коми	17,4
Республика Саха (Якутия)	15,5
Архангельская область	14,5
Республика Карелия	14,1
Республика Тыва	11,1

Рассчитано по: Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2013 г.». Росстат, 2013 г. [13]; Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 г.». Росстат, 2013 г. [14]; Демографический ежегодник России. Росстат, 2013 г. [6].

ент прибытий в возрасте 18–44 лет значительно выше среднероссийского. В то же время существуют и исключения. В первую очередь это Республика Тыва и, в меньшей степени, Карелия, Саха (Якутия) и Архангельская область.

Другим важным источником данных о привлекательности северных рынков труда может быть разрабатываемые Росстатом причины, вызвавшие

необходимость миграции. В частности, интерес представляют показатели доли прибытий с целью работы среди всех прибытий с конкретной указанной причиной и коэффициенты таких прибытий (табл. 5, 6).

К сожалению, на практике причины указываются лишь приблизительно в половине случаев, а среди указанных причин с огромным отрывом лидируют слишком широкие формулировки: «личные, семейные» и «иные».

Расчеты показывают, что для большинства северных регионов характерна повышенная доля миграций, связанных с работой, в общем числе прибытий. Прибытия с регистрацией по месту пребывания на определенный срок (так называемая временная регистрация) наиболее характерны для трудовой миграции в целом, в том числе «северной» миграции. Соответственно, повышенные коэффициенты миграции с временной регистрацией являются показателем привлекательности территории для трудовых мигрантов.

С 2011 г. в России вступили в силу измененные правила учета миграции: статистика стала учитывать в качестве миграции в том числе перемещения к месту временного пребывания на срок от 9 месяцев до одного года (ранее учитывалась регистрация на срок от одного года и более). Это привело к резкому росту показателей миграционной подвижности, который, тем не менее, был неравномерным среди регионов России. Регистрация на срок до года характерна для международных трудовых мигрантов, в пользу чего говорит рост прибытий в международной миграции в 2011 к 2010 г. на 86%, тогда как рост прибытий во внутренней миграции составил

Таблица 5

Доля основных причин смены места жительства от всех указанных причин среди прибывших в возрасте 14 лет и старше, Россия и отдельные регионы Севера, %, 2010 г.

	В связи с работой	В связи с учебой	Возвращение к прежнему месту жительства
Российская Федерация	36,9	28,6	32,3
Чукотский авт. округ	84,8	1,3	14,0
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	78,6	1,6	19,1
Ямало-Ненецкий авт. округ	77,8	2,8	18,8
Ненецкий автономный округ	71,4	1,3	25,9
Камчатский край	71,1	3,6	24,0
Магаданская область	57,3	9,9	31,6
Сахалинская область	55,4	3,2	38,5
Республика Саха (Якутия)	54,7	7,5	37,0
Мурманская область	52,4	22,4	24,6
Республика Тыва	46,7	23,2	29,1
Архангельская область	42,0	20,5	35,9
Республика Карелия	38,9	8,7	51,3
Республика Коми	24,7	50,6	23,5

Рассчитано по: Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 г.». Росстат, 2011 г. [14].

Таблица 6

Коэффициенты прибытий по видам и срокам миграции, Россия и отдельные регионы Севера, человек на тысячу жителей, 2013 г.

	Прибытия, всего	Прибытия с временной регистрацией	Прибытия на срок от 9 мес. до 1 года
Российская Федерация	31,3	11,0	2,4
Средний по представленным регионам Севера	42,6	17,0	3,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	81,7	45,4	19,6
Чукотский авт. округ	92,3	64,9	11,8
Камчатский край	43,6	21,6	10,3
Ненецкий авт. округ	59,4	29,5	4,1
Мурманская область	43,3	19,5	3,4
Сахалинская область	40,1	20,1	2,9
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	50,8	15,1	2,8
Республика Карелия	34,6	13,1	2,1
Республика Коми	34,1	13,5	2,1
Архангельская область	30,5	11,6	1,7
Магаданская область	40,7	15,9	1,6
Республика Саха (Якутия)	34,6	11,7	1,5
Республика Тыва	33,5	6,0	0,3

Рассчитано по: Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г.». Росстат, 2014 г. [14].

60%. Из-за того что регистрацию по месту пребывания на небольшой срок чаще осуществляют трудовые мигранты, величина такого роста может указать на миграционную привлекательность территории (табл. 7). На это также косвенно указывает рост в 2011 г. по отношению к 2010 г. числа прибытий в разрезе причин (табл. 8).

Таблица 7

Рост числа прибытий, Россия и территории Севера, %, 2011 г. к 2010 г.

Российская Федерация	62,4
Все территории Севера	86,3
Территории, полностью относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям	
Чукотский авт. округ	298,3
Ненецкий авт. округ	200,5
Архангельская область	199,6
Ямало-Ненецкий авт. округ	177,4
Сахалинская область	151,7
Магаданская область	94,0
Республика Карелия	84,4
Мурманская область	82,6
Республика Саха (Якутия)	81,3
Республика Коми	79,1
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	66,6
Камчатский край	24,8
Республика Тыва	8,5
Территории, частично относящиеся к районам Крайнего Севера и приравненным местностям	
Республика Алтай	148,6
Пермский край	105,1
Красноярский край	99,0
Амурская область	96,1
Республика Бурятия	92,1
Приморский край	70,7
Хабаровский край	48,5

Иркутская область	48,1
Забайкальский край	30,7
Томская область	8,2

Рассчитано по: Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 г.». Росстат, 2011 г. [14]; Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г.». Росстат, 2012 г. [14]; Бюллетень «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2013 гг.» (Выпуск 2014 г.). Росстат, 2014 г. [15].

Таблица 8

Рост прибытий по наиболее популярным причинам, Россия, %, 2011 г. к 2010 г.

Всего прибытий	61
в том числе по причинам:	
в связи с учебой	116
в связи с работой	131
возвращение к прежнему месту жительства	9

Рассчитано по: Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 г.». Росстат, 2011 г. [14]; Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г.». Росстат, 2012 г. [14].

Приведенных показателей, безусловно, недостаточно для достоверного анализа привлекательности территорий для трудовой миграции без использования других показателей и без анализа столь характерных для Севера частных случаев отдельных регионов и огромных различий между муниципалитетами внутри одного региона. Усовершенствованию данного анализа послужило бы и использование данных на уровне муниципалитетов, которые зачастую не публикуются, либо не разрабатываются вовсе.

Особенностью территорий Крайнего Севера является разделение их на субъекты Российской Федерации, полностью относящиеся к Крайнему Северу и приравненным местностям, и отдельные «северные» муниципальные образования ряда регионов. При этом показатели мобильности населения в них различные. Разработка и публикация значительной части статистической информации лишь на уровне субъектов Федерации привели к невозможности включения в анализ некоторых показателей приблизительно половины северных территорий, что также серьезно сужает его возможности. В частности, данные о миграции с указанием причин в разрезе регионов публиковались лишь по 2010 г. При этом методика учета миграции серьезно изменилась с 2011 г., что делает зачастую невозможным сравнение данных до 2011 г. и после. В целом совершенствование работы первоначально требует кропотливой работы по сбору детальной статистической информации, а также перевода анализа на муниципальный уровень.

Позволим себе внести небольшой вклад в дискуссию о сохранении, модернизации или ликвидации северных коэффициентов и надбавок и высказать некоторые предложения по совершенствованию ныне используемой системы северных «бонусов»:

1) при активном участии как экономико-географов, так и демографов и специалистов по уровню жизни и социальной политике необходимо тщательно проанализировать социально-экономические природно-географические условия регионов РФ, сформулировать новые критерии отнесения регионов к так называемым районам Крайнего Севера и на основе этих критериев, возможно, пересмотреть список регионов Крайнего Севера и границы приравненных к ним территорий;

2) актуализировать информацию об анклавных территориях внутри Крайнего Севера, дабы избежать таких казусов, как присутствие несуществующих населенных пунктов (исключенный из сетки АТД РФ в 1998 г. п.г.т. Кулар) или максимальное значение районного коэффициента для прилегающих к некогда активно разрабатываемому, а ныне закрытому оловянному прииску «Депутатский»;

3) привести к «общему знаменателю» сетку АТД для районных коэффициентов и надбавок. Так, в настоящее время значение районного коэффициента для г. Северобайкальск Республики Бурятия соответствует таковому для Северо-Байкальского района, однако в случае надбавок г. Северобайкальск в перечне единиц АТД отсутствует;

4) приступить к обсуждению новой схемы «бонусных» показателей для регионов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий. Вероятно, стоит разработать новые подходы к определению размеров районных коэффициентов и надбавок в сочетании с иными мерами стимулирования перемещения населения в районы Крайнего Севера (например, бесплатное выделение земли переселенцам на Дальний Восток, поддержка семей с детьми и другие меры региональной политики). Новые подходы должны учитывать одновременно и условия жизни, и условия труда населения указанных территорий, не теряя при этом функций компенсации более дорогой жизни и стимулирования трудовой миграции в труднедостаточные регионы;

5) в этой работе надо учесть не только особенности и перспективы демографического и социально-экономического развития северных территорий, специфику условий жизни в них, но и необходимость компенсации значительной убыли трудоспособного населения в большей части районов Крайнего Севера и геополитические особенности сохранения и развития этих стратегически важных территорий.

Список литературы

1. Грицук М. Зарплата в чистом виде. Районные коэффициенты могут уйти в прошлое // Российская газета. 2014. № 6507. 15 окт.
2. Протокол заседания Общественного совета при Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 сентября 2014 г. № 9 — <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/40>
3. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2014 года. — Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2013 годах. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm

References

1. Gritsyuk M. Zarplata v chistom vide. Rayonnye koefitsienty mogut uyti v proshloe [Wages in its purest form. Regional factors can go into the past]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 1. 6507, 15 October 2015.
2. Protokol zasedaniya Obshchestvennogo soveta pri Ministerstve truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii №9 ot 18 sentyabrya 2014 g. [Minutes of the meeting of the Public Council under the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation №9 of 18 September 2014]. Available at: <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/40>
3. Ocenka chislenosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2014 goda. - Ekonomicheskie i sotsial'nye poka-

4. Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (по муниципальному устройству субъектов Российской Федерации) на 1 января 2014 года. — Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2013 годах. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
5. Естественный прирост (+), убыль (-) населения в 2000–2013 гг. — Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2013 годах. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
6. Демографический ежегодник России. 2013. Стат. сборник. М., 2013.
7. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 17.08.1925 «О льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности Р.С.Ф.С.Р. государственными учреждениями и предприятиями». — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16598>
8. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 11.05.1927 «О льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях Союза ССР». — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=25442>
9. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1932 «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем севере РСФСР». — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=23869;frame=24>
10. Постановление Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 17.11.1958 № 974 «О районных коэффициентах к заработной плате работников отраслей тяжелой промышленности». — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7670>
11. Постановление Госкомтруда и занятости СССР «Об установлении коэффициентов к заработной плате работников предприятий и организаций, находящихся в пустынных и безводных районах на Черных землях и Кизлярских пастбищах». — <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90824>
12. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций. — Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2013 годах. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
13. Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января». Федеральная служба государственной статистики РФ. — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094
14. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации». Федеральная служба государственной статистики РФ. — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906
15. Общие итоги миграции населения. — Бюллетень «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2013 гг.» (Выпуск 2014 г.). Федеральная служба государственной статистики РФ. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
4. zatel'i rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey v 2000-2013 godakh. [Evaluation of the resident population at January 1, 2014. - Economic and social indicators in the Far North and equivalent areas in the 2000-2013 years]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
4. Perechen' rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey (po munitsipal'nomu ustroystvu sub»ektov Rossiyskoy Federatsii) na 1 yanvarya 2014 goda. - Ekonomicheskie i sotsial'nye pokazateli rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey v 2000-2013 godakh. [A list of the Far North and equated localities (the municipal unit of the Russian Federation) on January 1, 2014. - Economic and social indicators in the Far North and equivalent areas in the 2000-2013 years.]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
5. Estestvennyy prirost (+), ubyly' (-) naseleniya v 2000-2013 gg.. — Ekonomicheskie i sotsial'nye pokazateli rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey v 2000-2013 godakh [Natural increase (+) decrease (-) of the population in 2000-2013. - Economic and social indicators in the Far North and equivalent areas in the 2000-2013 years]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
6. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2013. Stat. sbornik [Demographic Yearbook of Russia. 2013. Stat. sbornik.]. Moscow, 2013.
7. Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 17.08.1925 «O l'gotakh dlya lits, napravlyаемыkh na rabotu v otdalennye mestnosti R.S.F.S.R. gosudarstvennymi uchrezhdeniyami i predpriyatiyami». [Resolution of the Central Executive Committee, the CPC of the RSFSR of 08.17.1925 «On the benefits for persons sent to work in remote areas RSFSR government agencies and enterprises»]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16598>
8. Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 11.05.1927 «O l'gotakh dlya rabotnikov gosudarstvennykh uchrezhdeniy i predpriyatiy v otdalennykh mestnostyakh Soyuzha SSR». [Resolution of the Central Executive Committee of the USSR SNK on 05.11.1927 «On the benefits for employees of public institutions and businesses in remote areas of the USSR.»]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=25442>
9. Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 10.05.1932 «Ob utverzhenii Polozheniya o l'gotakh dlya lits, rabotayushchikh na Kraynem severe RSFSR». [Resolution of the Central Executive Committee, the CPC of the RSFSR of 05.10.1932 «On Approval of the benefits for those working in the far north of the Russian Federation.»]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=23869;frame=24>
10. Postanovlenie Goskomtruda SSSR i VTsSPS ot 17.11.1958 № 974 «O rayonnykh koeffitsientakh k zarabotnoy plate rabotnikov otrasley tyazheloy promyshlennosti». [Resolution of the State Committee of the USSR and the All of 17.11.1958 № 974 «On the regional coefficients to wages of workers of heavy industry»]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7670>
11. Postanovlenie Goskomtruda i zanyatosti SSSR «Ob ustanovlenii koeffitsientov k zarabotnoy plate rabotnikov predpriyatiy i organizatsiy, nakhodyashchikhsya v pustynnykh i bezvodnykh rayonakh na Chernykh zemlyakh i

- Kizlyarskikh pastbishchakh». [Resolution of the State Committee of the USSR and employment «On the establishment of coefficients to wages of employees of enterprises and organizations located in the arid and arid areas of the Black lands and pastures of Kizlyar»]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90824>
12. Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov organizatsiy [The average monthly nominal wage of employees of organizations]. Ekonomicheskie i sotsial'nye pokazateli rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey v 2000-2013 godakh. [Economic and social indicators in the Far North and equivalent areas in the 2000-2013 years]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
  13. Byulleten' «Chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii po polu i vozrastu na 1 yanvarya». Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF. [The bulletin «The population of the Russian Federation by sex and age as of 1 January.» Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094
  14. Byulleten' «Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii». Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF [«Population and Migration in the Russian Federation.» Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906
  15. Obschie itogi migratsii naseleniya [Total results of migration]. Byulleten' «Ekonomicheskie i sotsial'nye pokazateli rayonov Kraynego Severa i priravnennykh k nim mestnostey v 2000-2013 gg.» (Vypusk 2014 g.). Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki RF [Bulletin «Economic and Social Indicators of the Far North and equivalent areas in the 2000-2013 biennium.» (Issue 2014). Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm